

⁶ Официальный сборник важнейших законов, распоряжений и постановлений. Уралоблисполкома. 1930. № 54. С. 687.

⁷ Известия Уралоблисполкома. 1931. № 6. С. 24; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 1228. Л. 5.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 123, 149, 191.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 38. Л. 38.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 14. Л. 18.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1061. Л. 118; Культфронт Урала. 1933. № 1. С. 41.

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 403. Л. 18.

¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 1226. Л. 22.

¹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 173.

¹⁵ Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975. С. 79.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 665. Л. 53.

¹⁷ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.). Челябинск, 1982. С. 47.

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 376. Л. 10.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 343. Л. 52.

*Е.О. Устюжанинова
О.М. Колпакова
(Екатеринбург)*

Особенности представлений об учителе и педагогической профессии в советском обществе 1950-х гг.

В исследованиях, посвященных истории образования на Урале, достаточно редко затрагиваются проблемы изучения представлений о той или иной профессии. Тем не менее, подобный подход к материалу позволяет «оживить» историю, наполнить ее человеческим содержанием.

Для реконструкции свойственных советскому обществу представлений об учителе и педагогической профессии нами были использованы сочинения абитуриентов педагогического училища им. А.М. Горького, поступавших в 1959 г. на специальность «Учитель начальных классов». Предложенная для сочинения тема «Чем меня привлекает моя будущая профессия?» изначально предполагала возможность продемонстрировать не только знание идеологических установок относительно выбранной профессии, но и свое личное отношение к ней. Это позволяет нам проследить на конкретном материале характерное для советского времени противоборство «официального» и «неофициального».

Сочетание «официальной» и «неофициальной» позиции представлено уже в самой (достаточно однотипной) структуре сочинений, которая включает в себя как описание своего личного опыта, основанного на воспоминаниях о школе и первой учительнице, так и воспроизведение идеологических установок, касающихся пробле-

мы воспитания советских детей. Подобный же синтез можно увидеть и в трактовке абитуриентами двух центральных тем, которые встречаются во всех исследуемых сочинениях: первая тема связана с конструированием образа идеального учителя, вторая – с изложением представлений о целях деятельности учителя и статусе педагогической профессии.

Рассуждая о причинах выбора своей будущей профессии, большинство абитуриентов воспроизводят образ первой учительницы – для них любовь к профессии есть порождение любви к конкретному человеку, ставшему примером и идеалом для подражания. При этом весьма парадоксальным кажется то, что в большинстве сочинений «реальность» личности первой учительницы можно установить лишь по несхожести имен – в образе любимого педагога подчеркиваются черты идеальности и типичности. Практически во всех сочинениях первая учительница представлена как пожилая, седовласая женщина. «Всегда спокойная седая старушка» [2; 4], – пишет о своей учительнице Ираида Мархотенко. Помазкина Алевтина в стихотворении, посвященном своей учительнице, рисует ее так: «Проверяя школьные тетрадки, вы склонились в сумраке ночном, в вашей голове седые прядки освещает лампа над столом» [8; 4].

Внешний облик первой учительницы полностью совпадает с внутренним содержанием образа, ведущими характеристиками которого являются мудрость, спокойствие, строгость и справедливость, но главное – любовь к детям. Неслучайно в связи с этим отождествление образа учительницы с образом матери, к которой можно обратиться за советом, пожаловаться, поделиться радостью: «Чуткая, внимательная, она, казалось, была нам второй мамой» [5; 6], – читаем в сочинении Светланы Первушиной.

За всеми этими рассуждениями достаточно сложно разглядеть черты реального человека. Лишь в сочинениях Нелли Столбовой и Изольды Григорьевой сквозит восхищение именно нетипичными, глубоко личностными приметами любимых учителей. Неслучайно воспоминания о них занимают большую часть работ, а стиль повествования является живым, далеким от плакатной, формализованной лексики, преобладающей в других сочинениях.

Стоит отметить, что личный жизненный опыт является далеко не единственным фактором формирования образа идеального учителя. Многие абитуриенты рассматривают в качестве образца для подражания реальных и вымышленных персонажей советской действительности. Среди них доминирует образ А. Макаренко, знакомый многим абитуриентам по фильмам «Педагогическая поэма» и «Путевка в жизнь»; упоминается и созданный Верой Марецкой образ сельской учительницы из одноименного фильма. Реже встречаются имена Ф. Дзержинского, Малышева, матери Олега Кошевого.

Характерной особенностью, которая отличает известных педагогов от знакомой лишь по личному опыту первой учительницы, является их «официальность»: в сочинениях подчеркиваются не оценка учителя как человека, а безукоризненное исполнение им идеологической миссии - воспитания идеального советского гражданина.

В итоге во всех сочинениях мы видим стремление подражать наиболее успешным, близким к идеалу советского учителя-людям, а не желание привнести в профессию что-то свое, новое. Истинные чувства будущих учителей как будто скрываются за демонстративной приверженностью партийным лозунгам и характерному для советской идеологии стремлению заменить индивидуальное, реальное идеально-типичным. Квинтэссенцией такой позиции являются слова Изольды Григорьевой: «Я хочу быть настоящим учителем, строителем нашего общества. Хочется все свои силы приложить для воспитания подрастающего поколения. Неустанно проводить линию партии, быть преданной делу партии, любить свою родину... Моя мечта – стать учителем, именно таким, каким хочет видеть тебя народ, партия» [1; 12].

Схожие тенденции прослеживаются в рассуждениях абитуриентов о целях деятельности учителя и статусе педагогической профессии.

Во всех сочинениях в качестве главной сущностной характеристики профессии учителя выступает ее воспитательная направленность: «Задача учителя состоит в том, чтобы учить детей не только школьным наукам, но и учить жить». [6; 4–5] С одной стороны, подобные представления связаны с пониманием специфики деятельности учителя начальных классов, помогающему воспитаннику «войти в жизнь» через формирование элементарной образованности и социальных навыков.

С другой стороны, признание воспитательных целей деятельности учителя в качестве доминирующих было обусловлено идеологизацией системы образования. Образованность сама по себе не имела смысла, если не использовалась «по назначению» – для служения государству и строительства коммунизма. Чтобы деятельность человека была направлена в нужное русло, требовалось воспитание в нем особых нравственных качеств, приближающих его к идеалу советского человека. При этом для многих абитуриентов идеал советского человека и идеал человека вообще – явления одного порядка; недаром он характеризуется как «человек с большой буквы», «настоящий человек». Именно в этом смысловом контексте будущие педагоги формулируют свои представления о предназначении учителя: «Роль же учительницы состоит в том, чтобы не только научить своих учеников читать и писать, но и привить им все лучшие черты советского человека» [8; 4–5], – утверждает Полянина.

Набор необходимых для воспитания качеств достаточно стандартен. «Именно учитель начальных классов должен привить своему воспитаннику навыки культуры, поведения, любовь к Родине, народу, партии, воспитать в нем чувства дружбы, товарищества, уважения к старшим» [4; 8], – читаем мы в работе Люции Огарковой.

Идеальный человек, по мнению авторов сочинений, обязательно должен быть готов к героическому самопожертвованию во имя интересов государства. Такой человек выступает в двух ипостасях: как труженик (делается ставка на воспитание новых «стахановцев» и «целинников», нежели интеллигенции) и как воин. Героизация идеала советского человека связана не только с характером коммунистической идеологии, но и с воздействием недавно закончившейся Великой Отечественной войны. Примеры героев Великой Отечественной войны не могли не повлиять на формирование идеала ученика, беззаветно, по-молодогвардейски, любящего свою родину, готового отдать за нее жизнь. Хотя и здесь наблюдается отмеченная выше тенденция: идеалом становятся официально канонизированные (Зоя Космодемьянская, молодогвардейцы), а не рядовые герои. И это притом, что, согласно личным делам, многие из тех, кто писал сочинения, потеряли на войне своих отцов.

Если говорить об оценке педагогической профессии, то наиболее часто в сочинениях встречается ее характеристика как трудной, благородной, почетной и полезной.

По мнению большинства абитуриентов, профессия учителя является трудной по ряду причин. Первая причина чисто педагогического свойства: учитель должен уметь находить подход к каждому ученику, что требует не только большого количества времени, но и огромной духовной работы. Вторая причина, делающая профессию учителя трудной, заключается в том, что на учителя возложена важная миссия: «Учителю государство доверило самое дорогое – воспитание настоящего человека» [3; 7].

«Трудность» профессии учителя рассматривается авторами как достоинство, а не как недостаток. Это связано, в первую очередь, с воздействием коренной установки советского общества на преодоление препятствий во имя достижения «светлого будущего»: «Партия учит нас не бояться трудностей и всегда быть впереди. Поэтому я хочу быть там, где трудней и интересней» [9; 6–7]. – пишет Смирнова.

Характерно, что, по мнению авторов, именно связь деятельности учителя с реализацией идеологических задач государства делает его профессию почетной, благородной и полезной. Прочитаем слова Светланы Первушиной: «Ведь мы строим новую жизнь, коммунистическое общество. А для этого нужны честные, трудолюбивые, настойчивые люди, которые не боятся трудностей в достижении целей. Педагогам страна доверяет свое подрастающее поколение,

поэтому воспитать их большая, но почетная задача». [6:5] Практически идентичный пассаж, но с иным заключением встречается в сочинении Алевтины Помазкиной: «Можно привести массу примеров, когда люди, воспитанные советской школой в духе патриотизма, в духе любви к своей родине, совершают героические поступки. Такими были, например, Зоя Космодемьянская и молодогвардейцы. Поэтому профессия педагога является благородной профессией» [8; 6–7].

Однако в представлении о благородном характере профессии учителя имеется и неофициальный аспект: «Профессия учителя- это самая благородная профессия. В чем же ее благородство? На мой взгляд, благородство ее заключается в том, что учитель, прежде всего, является другом и товарищем детей» [4; 7].

В целом можно говорить о том, что представления будущих педагогов об учителе и педагогической профессии вписаны в контекст официальной идеологии. Авторы используют распространенные в советской лексике клише, восходящие к партийным документам стереотипы построения фраз, демонстрируют знакомство с целями воспитания, системой ценностей, характерных для советского общества.

Признание приоритета принципов коллективизма над проявлением своей индивидуальности приводит к тому, что в сочинениях практически нет собственных оценок, критического взгляда на учительскую профессию. Неудивительно, что даже вполне конкретные персонажи - первые учителя, герои Великой Отечественной войны - приобретают черты идеальной, безличной модели советского человека (хотя при этом любимые учителя были любимы не за продвижение линии партии, а за простые чисто человеческие качества).

В результате остается открытым вопрос - можно ли прорваться через эту завесу стереотипов к реальному человеку? Насколько разделяли авторы сочинений те идеологические установки, о которых они так эмоционально и восторженно писали? Можно ли считать искренними слова Изольды Григорьевой: «В нашей стране высоко ценят труд учителя. Как хорошо быть учителем, когда живешь в такое прекрасное время, когда народ идет вперед к коммунизму, строительству еще лучшей жизни?» [1; 11]

Примечания

¹ Григорьева И. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 8 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

² Мархотенко И. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 4 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

³ Морозова А. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁴ Огаркова Л. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 4 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁵ Первушина С. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁶ Петрик Л. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л.; 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁷ Полянина Л. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 4 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁸ Помазкина А. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 5 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁹ Смирнова А. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

¹⁰ Столбова Н. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

*Н.К. Файзуллина
(Лянтор)*

**Введение профессионального обучения в
общеобразовательных школах Западной Сибири
в конце 1950-х – начале 1960-х гг.
(на примере Омской, Томской, Тюменской областей)**

Принятый в 1958 г. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»¹ предусматривал серьезную перестройку деятельности школы. В соответствии с этим законом Министерством просвещения РСФСР были разработаны новые учебные планы и программы по трудовому обучению. С 1959/60 учеб. г. все школы были обязаны осуществить перестройку учебного процесса на основе новых учебных планов и программ, по которым в два раза увеличивалось время на трудовое обучение и общественно-полезный труд. В 9–11 классах две трети учебного времени отводилось на изучение общеобразовательных предметов, оставшееся время уделялось производственному обучению и производительному труду учащихся. Связь школы с жизнью руководство страны видело в трудовом и производственном обучении, профессиональной подготовке школьников, однако коренного пересмотра программ по общеобразовательным дисциплинам не произошло, что в конечном итоге привело к значительной перегрузке школьников.